

ЕЛЕНА ФЕДОРОВНА СИНЕЛЬНИКОВА

кандидат исторических наук,
ученый секретарь Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: sinelnikova-elena@yandex.ru

Из центра на периферию: петроградские ученые в Самаре в первые послереволюционные годы

УДК: 94(470+571) "1917/1922" + 001(091)
DOI: 10.24412/2079-0910-2021-4-67-80

Миграция ученых из Петрограда и Москвы на периферию в первые послереволюционные годы являлась одним из важных факторов изменения научно-образовательного ландшафта России. В крупных провинциальных городах были созданы новые учебные заведения, научные общества, музеи и библиотеки, объединившие ученых центра и представителей местной научной интеллигенции. Профессорско-преподавательский состав уже существовавших вузов также значительно пополнился столичными учеными. В статье рассматривается деятельность ученых, прибывших из Петрограда в Самару для работы в Педагогическом институте, позже преобразованном в университет, в первые послереволюционные годы. Целью исследования является определение основных форм и направлений работы столичных ученых в Самаре. Особое внимание уделено научно-организационной, педагогической и общественной работе академика Владимира Николаевича Перетца. Исследование основано на различных источниках, в первую очередь на документах из фондов Центрального государственного архива Самарской области и на материалах периодических изданий Самарского университета 1918–1923 гг. Одним из основных в статье является вывод о том, что петроградские ученые в первые послереволюционные годы внесли весомый вклад в дело создания университета в Самаре, в организацию его основной деятельности, оказав большое влияние на повышение уровня всей научной работы вуза. Таким образом, результаты научной и учебной работы университета в этот период истории стали достаточно важным фактором, оказавшим свое действительное влияние на формирование нового научно-образовательного ландшафта в Самарской губернии и на появление качественно новых характеристик культурного пространства всего региона Поволжья.

Ключевые слова: история науки, наука и общество, революция, ученые, научная деятельность, история высшего образования, Самарский университет.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-011-00204.

Перемещение профессорско-преподавательских и научных кадров из центра на периферию произошло в результате социально-политического и экономического кризиса, разразившегося в России после Октябрьской революции. Этот процесс начался с конца 1917 г., но особенно массовый характер приобрел в 1918–1919 гг. Внутренняя миграция ученых оказала существенное влияние на процесс формирования в России качественно нового научно-образовательного ландшафта. Концентрация научных сил в провинции способствовала ускоренному построению научно-образовательной инфраструктуры. В крупных провинциальных городах были созданы новые учебные заведения, научные общества, музеи и библиотеки, объединившие ученых, прибывших из центра, и представителей местной научной интеллигенции. Профессорско-преподавательский состав уже существовавших вузов также значительно пополнился столичными учеными.

К сожалению, данная тематика до настоящего времени еще не получила должного отражения в историографии. Долгое время исследователи основное внимание уделяли демонстрации плодотворного сотрудничества ученых с советской властью и привлечению их к социалистическому строительству в раннесоветский период [*Интеллигенция и революция...*, 1985; *Чанбарисов*, 1988]. Важной составляющей истории науки является изучение инфраструктур в развитии ее различных направлений. Однако, несмотря на значительное количество исследований отдельных научных обществ [*Кричко*, 1991; *Агафонов*, 1995; *Bradley*, 2016], многие аспекты вовлечения в работу провинциальных научных обществ и местных отделений всероссийских научных обществ ученых, прибывших из центра после Октябрьской революции, освещения в научной литературе пока еще не нашли. Взаимодействие местного профессионального сообщества и интеллигенции с учеными из Петрограда и Москвы при рассмотрении истории образования в период Революции и Гражданской войны также находилось вне фокуса внимания авторов [*McClelland*, 1989; *Фомичев*, 2001; *Аврус*, 2001].

Тем не менее в последние годы стали появляться исследования, посвященные малоизвестным страницам истории науки и образования в период Гражданской войны. Так, отдельные вопросы миграции ученых в первые послереволюционные годы исследовались А.Н. Еремеевой [*Еремеева*, 2017], преимущественно изучавшей южные и восточные регионы страны, которые долго находились под властью несоветских режимов. Следует упомянуть и некоторые другие работы о научном сообществе в годы Гражданской войны [*Лебедева*, 2000; *Обухов*, 2019; *Колчинский*, *Синельникова*, 2020]. Таким образом, актуальным представляется исследование деятельности отдельных групп столичных ученых в деле организации высшего образования в провинции, привлечения молодежи к научной работе и формирования новой научно-образовательной инфраструктуры в первые послереволюционные годы.

После Февральской революции Временным правительством предпринимались отдельные попытки решения некоторых наболевших проблем развития высшего образования в России. Был принят ряд правительственных нормативных актов о создании новых высших учебных заведений в губернских городах страны.

В конце августа 1917 г.¹ Временным правительством было утверждено «Положение о Женском педагогическом институте Самарского губернского земства па-

¹ В «Отчете о деятельности Самарского педагогического института в осеннем полугодии 1917 г.», составленном В.Н. Перетцем, датой утверждения Положения называется 22 августа

мяти 19 февраля 1861 г.»². Инициатива его создания исходила от Самарского губернского земства, которое приняло на себя и расходы по финансированию его организации.

Согласно Положению, институт состоял из двух факультетов: историко-филологического, с отделениями словесным и историческим, и физико-математического, с отделениями математическим и естественноисторическим³. Утверждены были следующие штаты: на историко-филологическом факультете — 6 ординарных и 3 экстраординарных профессора, а также 8 преподавателей; на физико-математическом — 5 ординарных и 4 экстраординарных профессора, 9 преподавателей и 11 ассистентов. Однако указанное количество профессорско-преподавательского состава могло быть увеличено «по изысканию на то средств, в размере соответственных штатных окладов, с разрешения Министра народного просвещения, <...> с согласия Самарского губернского земского собрания»⁴.

Ряд профессоров и преподавателей столичных учебных заведений были приглашены Самарским земством для решения конкретных задач организации института. В частности, пост директора был предложен профессору Александру Петровичу Нечаеву, известному ученому-педагогу и психологу, основателю экспериментального направления педагогики в России⁵. Приглашение принять участие в организации историко-филологического факультета Педагогического института от Самарской губернской земской управы получил видный филолог, академик Владимир Николаевич Перетц⁶. Именно он разработал первые административно-организационные документы историко-филологического факультета: «Планы преподавания дисциплин», «расписания лекций» и др. Эта деятельность В.Н. Перетца в Самаре была официально одобрена руководством Российской академии наук и оформлена в качестве командировки «для научных занятий» с 1 октября 1917 г.⁷

8 октября 1917 г. А.П. Нечаевым в Петрограде было проведено первое заседание совета Института [*Ученые известия...*, 1918, с. 4], на котором В.Н. Перетц был избран исполняющим обязанности помощника директора института, с возложением на него обязанностей «заведования организацией учебной частью»⁸. В качестве представителя дирекции В.Н. Перетц инициировал ряд важных начинаний по формированию структуры института, по совершенствованию его основной деятельности. Отметим некоторые из них: об издании «Ученых известий», об организации

1917 г. (*Ученые известия Самарского университета*. Вып. 1. Самара, 1918. С. 3). Однако в «Собрании узаконений и распоряжений правительства, издаваемом при правительствующем Сенате» (СУ), указывается, что Положение было утверждено в заседании Временного правительства 19 августа 1917 г. (СУ. 1917. № 275. Ст. 2013. С. 3295).

² Положение о женском педагогическом институте Самарского губернского земства памяти 19 февраля 1861 г. // СУ. 1917. № 275. Ст. 2013. С. 3296–3303.

³ Там же. С. 3296.

⁴ Там же. С. 3297.

⁵ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 28. Оп. 1. Д. 889. Л. 4.

⁶ Там же. Д. 909. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 2–3.

⁸ Там же. Л. 2.

Историко-археологического и этнографического музея, об учреждении Историко-филологического научного общества, о совершенствовании штатного расписания и др. [*Ученые известия...*, 1918, с. 6–7].

На первом же заседании Совета Педагогического института были проведены выборы штатных и нештатных преподавателей: заслуженный ординарный профессор университета святого Владимира И.А. Лециус был избран ординарным профессором по кафедре классической филологии и лектором немецкого языка; приват-доцент Московского университета Д.В. Викторов — ординарным профессором по кафедре философии; преподавательница Высших историко-филологических курсов Петроградского педагогического института В.П. Адрианова — ординарным профессором по кафедре русской филологии; приват-доцент Петроградского университета А.В. Багрий — экстраординарным профессором по кафедре русской литературы; приват-доцент Петроградского университета Е.И. Тарасов — экстраординарным профессором по кафедре русской истории; петроградский специалист по вопросам физического воспитания и школьной гигиены В.В. Гориневский — штатным преподавателем по кафедре анатомии и школьной гигиены и врачом института; преподавательница Высших историко-филологических курсов Петроградского педагогического института М.И. Ливеровская — штатным преподавателем по кафедре истории западноевропейской литературы и лектором по французскому языку; преподавательница Высших историко-филологических курсов Петроградского педагогического института С.А. Щеглова — нештатным преподавателем по кафедре русской и славянской филологии; петроградский врач В.В. Гориневская — старшим ассистентом по школьной гигиене; преподавательница Высших историко-филологических курсов Петроградского педагогического института М.А. Александрова — старшим ассистентом по психологии; преподаватель Петроградских педагогических курсов Общества экспериментальной педагогики А.П. Баранников — нештатным преподавателем по кафедре сравнительного языковедения; преподаватель Петроградских педагогических курсов Общества экспериментальной педагогики П.П. Лебедев — нештатным преподавателем по кафедре философии [*Ученые известия...*, 1918, с. 5].

Таким образом, петроградские ученые составили костяк профессорско-преподавательского состава нового высшего учебного заведения. По мнению В.Н. Перетца, «...институт оказался богаче вновь основываемых университетов, имея в своем составе половину имеющих высшую ученую степень и половину — магистрантов» [*Ученые известия...*, 1918, с. 5].

21 октября 1917 г. группа столичных ученых «с немалыми трудностями» прибыла в Самару. 29 октября произошло официальное открытие Педагогического института, и уже 6 ноября «начались полным ходом занятия на Историко-филологическом факультете» [*Ученые известия...*, 1918, с. 5–6].

Петроградские ученые с первых дней своего пребывания в Самаре начали принимать активное участие в научно-организационной работе в создаваемом высшем учебном заведении. Профессор Е.И. Тарасов был избран проректором института; профессор А.В. Багрий стал секретарем историко-филологического факультета; на П.П. Лебедеву кроме преподавательской деятельности были возложены обязанности библиотекаря института; В.В. Гориневский и А.В. Багрий вошли в качестве членов в Попечительский совет и т. д. [*Ученые известия...*, 1918, с. 5].

Рис. 1. Академик В.Н. Перетц с женой, В.П. Адриановой, в сер. 1920-х гг.
Fig. 1. Academician Vladimir N. Peretz with his wife, Varvara P. Adrianiova, in 1920s
Available at: http://www.rasl.ru/events/2020_events/peretz_vn_exhibits.php
(date accessed: 12.11.2021)

К весне 1918 г. в широких кругах самарской общественности возникла идея о преобразовании института в университет. 20 апреля состоялось собрание представителей различных общественных организаций и Совета профессоров института. На нем была «вынесена единодушно одобренная резолюция о немедленном преобразовании Педагогического института в полный университет» [*Ученые известия...*, 1918, с. V]. Однако процесс реорганизации института был завершён уже при новой власти.

Одним из результатов Гражданской войны в начале июня 1918 г. стало свержение советской власти в Самаре и переход власти в руки антибольшевистского Комитета членов Учредительного собрания (КОМУЧ). 27 июля 1918 г. состоялось соединённое заседание земской управы и Совета пединститута, на котором была подтверждена упомянутая выше резолюция от 20 апреля и было решено ходатайствовать «перед Комитетом членов Учредительного собрания как правомочным органом Временного Российского правительства о немедленном преобразовании Педагогического института Самарского земства в Самарский земский университет» [*Ученые известия...*, 1918, с. IX].

10 августа 1918 г. был подписан приказ КОМУЧа № 216, которым институт был преобразован в «Самарский университет, со всеми правами и преимуществами, Российским университетам присвоенными» [*Ученые известия...*, 1918, с. X]. Следующим приказом КОМУЧа № 217 директором университета сроком на четыре года был утверждён профессор А.П. Нечаев, проректором — профессор Е.И. Тарасов, а академик В.Н. Перетц был назначен исполняющим обязанности декана истори-

ко-филологического факультета «на срок до окончания времени его отпуска» [*Ученые известия...*, 1918, с. XI].

Кроме того, этим же приказом на различные должности преподавателей нового университета были назначены десять петроградских ученых, работавших на тех же должностях ранее в Педагогическом институте.

Однако в начале октября 1918 г. в Самаре была восстановлена советская власть. Декретом Совнаркома от 21 января 1919 г. преобразование Педагогического института было утверждено, но днем основания университета было предложено считать «день первой годовщины Октябрьской революции — 7 ноября 1918 г.»⁹. Таким образом, была, наконец, воплощена идея создания в Самаре университета. Следует вспомнить, что сама эта идея появилась еще в сентябре 1916 г., когда она обсуждалась на заседании Городской думы и была одобрена собравшимися. После чего последовали обращения в административные городские и губернские органы и общественные организации, и было возбуждено соответствующее ходатайство перед Министерством народного просвещения [*Леонов*, 2019, с. 9, 10]. Однако тогда реализовать проект в силу различных причин не удалось, несмотря на усилия, которые предпринимались Комитетом по открытию университета и органами самоуправления Самары (см. подробнее: [*Леонов*, 2019]).

Рис. 2. Здание Земской школы в Самаре, где в начале 1920-х гг. размещался университет
Fig. 2. A building of the Zemstvo school where in the beginning of 1920s the University was located
Available at: <http://samara.psati.ru/arch/38/38.html> (date accessed: 12.11.2021)

Несмотря на все тяготы и лишения послевоенной разрухи и Гражданской войны, университет при поддержке органов советской власти продолжал свою деятельность и развивался. В отчете университета за 1921 г., в частности, отмечалось

⁹ Декрет Совета народных комиссаров об утверждении государственных университетов в гг. Костроме, Смоленске, Астрахани и Тамбове и о преобразовании в государственные университеты быв. Демидовского юридического лицея в г. Ярославле и Педагогического института в г. Самаре // Декреты советской власти: В 13 т. Т. IV. М.: Политиздат, 1968. С. 311–312.

следующее: «В настоящее время молодой университет все крепче становится на ноги: за последний год он получил несколько новых зданий, так что теперь обладает в городе семью корпусами, успел оборудовать вполне несколько лабораторий и продолжает и по сей час процесс оборудования остальных» [*Известия...*, 1922, с. 3].

К началу 1921 г. в университете было уже пять факультетов: социально-исторический; физико-математический; медицинский; агрономический; рабочий. Отметим, что такая структура соответствовала принципу приоритета преподавания научно-прикладных дисциплин, что в первую очередь удовлетворяло потребности региона в собственных профессиональных кадрах высшей квалификации. Кроме того, значительно расширился профессорско-преподавательский состав. В этот период в университете работали 48 профессоров, 63 преподавателя, 49 ассистентов, 29 ординаторов, 29 научных сотрудников, 6 лаборантов, 25 помощников лаборантов [*Известия...*, 1922, с. 8]. Небезынтересно отметить, что численность профессорско-преподавательского состава Физико-математического факультета была самой высокой в университете.

Одновременно с ответственной организационно-административной работой петроградскими учеными велась и большая преподавательская деятельность. Академиком В.Н. Перетцем на историко-филологическом факультете читались лекционные курсы: «История славянских литератур», а также «Живые славянские языки». П.П. Фридолин (в 1921–1923 гг. являвшийся ректором университета) читал лекции по всеобщей истории; Е.И. Тарасов — по русской истории; А.В. Багрий — по истории русской филологии; А.П. Баранников — по классической филологии; М.И. Ливеровская — по истории западноевропейских литератур; С.Д. Балухатый — по эстетике; В.П. Адрианова — по истории русского языка; В.В. Гориневский — по социальной гигиене; А.П. Нечаев — по истории педагогики и экспериментальной педагогике и др. [*Известия...*, 1922, с. 76–77].

Кроме того, столичные преподаватели в «качестве учебно-вспомогательных структур» организовывали на факультете работу семинариев. Например, В.Н. Перетцем был организован исторический семинарий. Весной 1919 г. семинарий получил новое название: «Семинарий археологии и искусств». В его отчете за 1919–1921 гг. указывалось, что «при постоянном содействии академика В.Н. Перетца семинарий пополнялся книгами и разными учебными пособиями (фотографии, рисунки, карты и др.) и библиотека семинария насчитывает уже 3 110 названий» [*Известия...*, 1922, с. 87–88]. При семинарии был создан Учебно-показательный музей. В его помещении находилось и ценное собрание рукописей и старопечатных книг в «качестве учебно-вспомогательных структур» «Палеографический кабинет», созданный В.Н. Перетцем [*Известия...*, 1922, с. 91].

В целом в течение учебного года одновременно действовало семь-восемь семинариев, которые не только способствовали повышению уровня преподавания на факультете, но и являлись своеобразными университетскими центрами, где студентам прививались навыки самостоятельной научно-исследовательской работы.

Нельзя не отметить, что петроградские ученые работали не только на социально-историческом факультете, но также и на других факультетах. В частности, математик Г.В. Колосов являлся профессором кафедры теоретической механики физико-математического факультета; известный миколог и фитопатолог В.С. Бахтин был профессором на кафедре общей ботаники естественного отделения этого же

факультета; на медицинском факультете отдельные курсы лекций читались В.В. Гориневским, А.П. Нечаевым и др. [*Известия...*, 1922, с. 16, 19, 26].

Столичные ученые, являясь представителями одного из ведущих научных центров России, были носителями глубоких культурных и научных традиций. Это обстоятельство получило отражение в их деятельности в Самаре. Одной из традиционных форм профессиональной жизни столичных ученых являлось участие в деятельности научных обществ. Действительно, накануне революции большинство ученых являлись членами научных обществ, зачастую состоя одновременно в нескольких объединениях. В первые послереволюционные годы, в условиях резкого сокращения отечественных научных изданий и полного отсутствия зарубежных, доклады на заседаниях научных обществ позволяли восполнить дефицит актуальной научной информации.

Уже 22 ноября 1917 г. состоялось первое заседание членов-учредителей Историко-филологического научного общества при Самарском пединституте. Председателем общества был единогласно избран В.Н. Перетц, а товарищем председателя профессор Е.И. Тарасов [*Ученые известия...*, 1918, с. 27]. Торжественное открытие общества состоялось 3 декабря 1917 г. Ученые из Петрограда составили актив этого научного общества. В состав его действительных членов входили: В.П. Адрианова (была секретарем общества), А.В. Багрий, А.П. Баранников, М.И. Ливеровская, П.П. Лебедев, А.П. Нечаев, С.А. Щеглова [*Ученые известия...*, 1918, с. 118].

Историко-филологическое общество Самарского пединститута (позднее университета) в первые годы советской власти вело плодотворную научную работу, являлось университетским центром притяжения для всех, кто интересовался гуманитарными знаниями. Нам удалось выявить обобщенные сведения о многогранной деятельности общества за 1919–1921 гг.

В 1919–1920 учебном году состоялось 17 заседаний общества, на которых было обсуждено 25 научных докладов [*Известия...*, 1922, с. 118–120]. Как верно отмечал Э.Л. Дубман, «доклады, звучавшие на его заседаниях, относились в основном к области “чистой” классической науки — истории, филологии, литературоведения» [Дубман, 2019, с. 19].

Академик В.Н. Перетц за 1919–1920 академический год сделал шесть докладов: «Рукописи и старопечатные книги Самарского губернского музея»; «Заметки к тексту “Слова о полку Игореве”»; «К вопросу о введении латинского шрифта» и др. Четыре доклада было сделано А.В. Багрием: «Новые труды по истории русской литературы», «Критико-библиографический обзор литературы Т. Шевченко», «Герцен как беллетрист» и др. В.П. Адрианова выступила с докладом «Из истории древнерусских хождений в Святую Землю». М.И. Ливеровская прочитала доклад «К вопросу о приемах художественного периода (по поводу статей К. Чуковского и Н. Гумилева)». С.А. Щеглова сделала доклад «К литературной деятельности Симеона Полоцкого». С.Я. Лурье прочитал сообщение «Миф о каледонской охоте».

В 1920–1921 учебном году состоялось 13 заседаний общества, где было заслушано 14 докладов [*Известия...*, 1922, с. 120–121]. В.Н. Перетцем были сделаны два доклада: «Рукописи Самарского университета» и «Несколько польских параллелей XVI–XVII вв. к сочинениям И. Вишневого». В.П. Адриановой был подготовлен доклад «Казанский купец Василий Гагара как паломник-писатель». А.П. Баранников выступил с докладом «Natakamala (гирлянда рассказов о перерождениях

Будды)». С.А. Щеглова представила доклад «“Беседы пастушеские” Симеона Полоцкого».

Одновременно с этим некоторые петроградские ученые являлись активными членами и другого университетского научного общества — Общества археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) — и выступали с докладами на его заседаниях.

Как считают исследователи, в 1917–1918 гг. в Самаре сложилось два замкнутых, почти не пересекавшихся друг с другом круга лиц — местных краеведов, любителей старины и культуры, объединенных в Самарское археологическое общество, и «приезжих» преподавателей-гуманитариев университета, но сближение этих кругов произошло в Комитете по заведыванию Самарским городским музеем, что и привело к созданию ОАИЭ [Дубман, 2019, с. 19; Крайнова, 1995, с. 135]. Созданное 2 ноября 1919 г., это научное общество имело целью «исследование, изучение, соби́рание и охранение памятников древности, старины и искусства Самарского края с точки зрения археологии, истории и этнографии и иных смежных с ними научных дисциплин»¹⁰. Число членов общества к концу первого года его работы составляло 54 человека¹¹.

В 1919–1920 гг. на заседаниях ОАИЭ петроградскими учеными были сделаны следующие доклады: «Лицевой песенник середины XVIII в. (рукопись Тверского музея)» и «О введении латинского алфавита» (В.Н. Перетц); «Значение изучения языка Восточной России» (А.П. Баранников) и др. [Известия ..., 1922, с. 111].

Для осуществления задач, стоявших перед обществом, и «принимая во внимание назревшую нужду в опытных сотрудниках по изучению местного края <...> и отсутствие музейных и архивных работников», Общее собрание ОАИЭ 8 февраля 1920 г. постановило открыть в Самаре Археологический институт¹². Предполагалось, что полноценную работу новый вуз начнет в сентябре 1920 г. На время решения организационных вопросов при ОАИЭ были организованы полугодовые Высшие археологические курсы¹³.

К сожалению, проект Археологического института не был реализован (подробнее см.: [Синельникова, 2020]). Однако курсы продолжали функционировать, при этом на них были созданы лекторий и Топографический кабинет, а обучение проходили не только студенты, но и сотрудники местных научных учреждений.

По поручению самарских органов власти ученым приходилось выполнять ответственную научно-организационную работу и за пределами университета. Так, в 1920–1921 гг. академик В.Н. Перетц по совместительству являлся еще и председателем уже упоминавшегося ранее губернского Комитета по охране культурных ценностей [Известия..., 1922, с. 86], а также работал в Самарском Губархиве в качестве эксперта¹⁴. Весной 1920 г. В.Н. Перетц вместе с профессором В.П. Баранниковым приняли активное участие в проведении «Съезда национальных меньшинств Самарского края» [Известия..., 1922, с. 113–114]. На съезде оба ученых выступили с докладами: В.Н. Перетц рассказал о путях культурного развития национальных

¹⁰ ЦГАСО. Ф. 558. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.

¹¹ Там же. Д. 15. Л. 1.

¹² Там же. Д. 21. Л. 4 об.

¹³ Там же. Д. 25. Л. 3.

¹⁴ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 2. Оп. 1–1924. Д. 25. Л. 16.

меньшинств, а доклад В.П. Баранникова назывался «Местные задачи угрофинского языкознания».

В «самарский период» своей жизни петроградские ученые не прекращали активной научно-публикационной деятельности. Например, В.Н. Перетцем только в 1918 г. было опубликовано шесть работ. Назовем некоторые из них: «Сведения об античном мире в Древней Руси XI–XIV вв.», «Рукописи Иосифо-Волоколамского монастыря», «Критико-библиографический обзор новых трудов по источниковедению древнерусской литературы» и др. К печати были подготовлены: «Описание рукописей Новгородских древлехранилищ», «Описание рукописей и старопечатных книг Самарского губернского музея», «Описание рукописей и старопечатных книг библиотеки Самарского государственного университета»¹⁵. Профессор Е.И. Тарасов опубликовал работу «Декабрист Николай Иванович Тургенев в Александровскую эпоху» [*Ученые известия...*, 1918, с. 1–176; *Известия...*, 1923а, с. 177–452] и «Записки неизвестного по крестьянскому вопросу» [*Известия...*, 1923б, с. 1–81]. Профессор С.Д. Балухатый напечатал «Некоторые ритмико-синтаксические категории русской речи» [*Известия...*, 1922, с. 14–25].

К сожалению, период существования университета в Самаре оказался недолгим. В связи с переходом к нэпу в стране резко сократились государственные бюджетные ассигнования на науку и образование. Произошло сокращение численности учебных заведений в РСФСР, причем не только высших — значительно уменьшилось количество школ. В 1923–1924 гг. сеть Главнауки была сокращена с 394 учреждений до 210 [*Соболев*, 2012, с. 127]. Уже в 1922 г. над университетом нависла угроза закрытия, и начала работу Центральная комиссия по его ликвидации. Спасти университет не помогли даже проводимые студентами «Недели помощи университету», на которых делались попытки собрать необходимые финансовые средства для погибающего вуза¹⁶ [*Известия...*, 1923б, с. 35]. В связи с этими обстоятельствами ученые, прибывшие ранее из центра, стали покидать Самару. В 1923 г. университет был закрыт.

Полагаем, что представляется возможным сделать вывод о том, что петроградские ученые в первые послереволюционные годы внесли личный весомый вклад в дело создания университета в Самаре и в организацию его основной деятельности. Результаты научной и учебной работы университета в этот период истории стали достаточно важным фактором, оказавшим действенное влияние на позитивное развитие научно-образовательного ландшафта в Самарской губернии и на формирование качественно новых характеристик культурного пространства всего региона Поволжья.

Источники

Коммуна. Самара, 1922. 15 декабря. 4 с.

Декрет Совета народных комиссаров об утверждении государственных университетов в гг. Костроме, Смоленске, Астрахани и Тамбове и о преобразовании в государственные университеты быв. Демидовского юридического лицея в г. Ярославле и Педагогического института в г. Самаре // Декреты советской власти: В 13 т. Т. IV. М.: Политиздат, 1968. С. 311–312.

¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1924. Д. 25. Л. 16.

¹⁶ Коммуна. Самара, 1922. 15 декабря. С. 2.

Положение о женском педагогическом институте Самарского губернского земства памяти 19 февраля 1861 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1917. № 275. Ст. 2013. С. 3296–3303.

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 2. Оп. 1-1924. Д. 25.

Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 28. Оп. 1. Д. 889, 909; Ф. 558. Оп. 1. Д. 16, 21, 25.

Литература

Аврус А.И. История российских университетов: Очерки. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. 86 с.

Агафонов Н.Т. Русское географическое общество. 150 лет. М.: АО Прогресс, 1995. 352 с.

Дубман Э.Л. Первый Самарский университет: от научных обществ к проекту создания научно-исследовательского института // Университеты в социокультурном пространстве Самарского региона (к 100-летию университетского образования в Самаре): Материалы круглого стола, состоявшегося в Самарском университете 8–9 ноября 2018 г. / Ред. П.С. Кабытов, М.М. Леонов, О.Б. Леонтьева. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2019. С. 18–29.

Еремеева А.Н. Находясь по условиям времени в провинции...: Практики выживания российских ученых в годы Гражданской войны. Краснодар: Платонов И.: Русское географическое общество, Краснодарское региональное отделение, 2017. 207 с.

Известия Самарского государственного университета. Вып. 3. Самара, 1922. Разд. паг.

Известия Самарского государственного университета. Вып. 4. Самара, 1923а. Разд. паг.

Известия Самарского государственного университета. Вып. 5. Самара, 1923б. Разд. паг.

Интеллигенция и революция: XX век / Отв. ред. К.В. Гусев. М.: Наука, 1985. 334 с.

Колчинский Э.И., Синельникова Е.Ф. Самоорганизация российской науки в годы кризиса: 1917–1922. СПб.: Скифия-принт, 2020. 208 с.

Крайнова Т.В. Самарское археологическое общество (1916–1919) // Краеведческие записки. Вып. VII. Самара, 1995. С. 134–136.

Кричко В.А. Продолжая традиции... (К 125-летию Русского технического общества). М: Знание, 1991. 64 с.

Лебедева Е.В. Научно-исследовательская деятельность Самарского государственного университета. 1918–1927 гг. Самара: Б. и., 2000. 73 с.

Леонов М.И. К истории Самарского университета // Университеты в социокультурном пространстве Самарского региона (к 100-летию университетского образования в Самаре): Материалы круглого стола, состоявшегося в Самарском университете 8–9 ноября 2018 г. / Ред. П.С. Кабытов, М.М. Леонов, О.Б. Леонтьева. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2019. С. 9–17.

Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки / Отв. ред. Э.И. Колчинский. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 1039 с.

Обухов Л.А. Пермский университет в условиях военной диктатуры адмирала А.В. Колчака // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 — декабрь 1922 г.): Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием (18–20 ноября 2019 г.) / Отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2019. С. 290–298.

Синельникова Е.Ф. Из истории высшего образования в первые годы Советской власти: Попытка создания Археологического института в Самаре // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2020. М.: ИИЕТ РАН, 2020. С. 333–336.

Соболев В.С. Нести священное бремя прошедшего: Российская академия наук: Национальное культурное и научное наследие. 1880–1930 гг. СПб.: Нестор-История, 2012. 380 с.

Ученые известия Самарского университета. Вып. 1. Самара, 1918. XX, 42, 176 с.

Фомичев И.В. Школа и просвещение в России в условиях войны и революции. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2001. 338 с.

Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы (1917–1938 гг.). М.: Высшая школа, 1988. 255 с.

Bradley J. Associations in Times of Political Turmoil: Science Societies and the Bolshevik Regime, 1917–22 // *Russia's Home Front in War and Revolution, 1914–22. Book 2: The Experience of War and Revolution* / Ed. A. Lindenmeyer, Ch. Read, P. Waldron. Bloomington, IN: Slavica Publishers, 2016. P. 137–172.

McClelland J.C. The Professoriate in the Russian Civil War // *Party, State, and Society in the Russian Civil War: Exploration in Soviet History* / Ed. D.P. Koenker, W.G. Rosenberg, R.G. Suny. Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 1989. P. 243–266.

From the Center to the Periphery: Petrograd Scholars and Scientists in Samara in the First Post-revolutionary Years

ELENA F. SINELNIKOVA

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences, St Petersburg Branch,
St Petersburg, Russia;
e-mail: sinelnikova-elena@yandex.ru

The migration of scientists from Petrograd and Moscow to the periphery in the first post-revolutionary years was one of the important factors in changing the scientific and educational landscape of Russia. In large provincial cities, new educational institutions, scientific societies, museums and libraries were created, bringing together the scientists from the center and representatives of the local scientific intelligentsia. The faculty staff of the already existing universities has also significantly replenished with the capital's scientists. The article examines the activities of scientists who arrived from Petrograd to Samara to work at the Pedagogical Institute, later transformed into a university, in the first post-revolutionary years. The aim of the study is to determine the main forms and directions of work of metropolitan scientists in Samara. Special attention is paid to the scientific, organizational, pedagogical and social work of Academician Vladimir Nikolaevich Peretz. The study is based on various sources, first of all, on documents from the funds of the Central State Archives of the Samara Region, and on materials from periodicals of Samara University (1918–1923). One of the main conclusions in the article is that Petrograd scientists in the first post-revolutionary years made a significant contribution to the creation of the university in Samara, to the organization of its main activities and had a great influence on raising the level of all scientific work of the university. Thus, the results of the university scientific and educational work during this period of history became a rather important factor that had an effective impact on the formation of a new scientific and educational landscape in the Samara province and on the emergence of qualitatively new characteristics of the cultural space of the entire Volga region.

Keywords: history of science, science and society, revolution, scientists, scientific activity, history of higher education, Samara University.

Acknowledgment

The research was carried out with support from the Russian Foundation of Basic Research (RFBR) according to the research grant no. 20-011-00204.

References

- Kommuna* [Commune] (1922). Samara, December 15 (in Russian).
- Dekret Soveta narodnykh komissarov ob utverzhdenii gosudarstvennykh universitetov v gg. Kostrome, Smolenske, Astrakhani i Tambove i o preobrazovanii v gosudarstvennyye universitety byv. Demidovskogo yuridicheskogo litseya v g. Yaroslavle i Pedagogicheskogo instituta v g. Samare (1968) [Decree of the Council of People's Commissars on the approval of state universities in Kostroma, Smolensk, Astrakhan and Tambov and the transformation into state universities of the former Demidov Juridical Lyceum in Yaroslavl and the Pedagogical Institute in Samara in *Dekrety sovetskoy vlasti: V 13 t.* [Decrees of the Soviet government: in 13 volumes], Moskva: Politizdat, Vol. IV, pp. 311–312 (in Russian).
- Polozheniye o zhenskom pedagogicheskom institute Samaarskogo gubernskogo zemstva pamyati 19 fevralya 1961 g. (1917) [Regulations on the women's pedagogical institute of the Samara provincial zemstvo in memory of February 19, 1861], in *Sobraniye zakoneny i rasporyazheniy pravitel'stva, izdavayemoye pri Pravitel'stvuyushchem Senate* [Collection of legalizations and government orders, published under the Governing Senate], no. 275, art. 2013, pp. 3296–3303 (in Russian).
- Sankt-Peterburgskiy filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 2, op. 1–1924, d. 25 (in Russian).
- Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti [Central State Archives of the Samara Region], f. 28, op. 1, d. 889, 909; f. 558, op. 1, d. 16, 21, 25 (in Russian).
- Agafonov, N.T. (1995). *Russkoye geograficheskoye obshchestvo: 150 let* [Russian Geographical Society: 150 Years]. Moskva: RTO Progress (in Russian).
- Avrus, A.I. (2001). *Istoriya rossiyskikh universitetov: Ocherki* [History of Russian universities: Essays]. Moskva: Mosk. obshchestv. nauch. fond (in Russian).
- Bradley, J. (2016). Associations in Times of Political Turmoil: Science Societies and the Bolshevik Regime, 1917–22, in A. Lindenmeyer, Ch. Read, P. Waldron (Eds.), *Russia's Home Front in War and Revolution, 1914–22, Book 2: The Experience of War and Revolution* (pp. 137–172). Bloomington, IN: Slavica Publishers.
- Chanbarisov, Sh.Kh. (1988) *Formirovaniye sovetskoy universitetskoy sistemy (1917–1938 gg.)* [Formation of the Soviet university system (1917–1938)], Moskva: Vysshaya shkola (in Russian).
- Dubman, E.L. (2019). Pervyy Samarskiy universitet: ot nauchnykh obshchestv k projektu sozdaniya nauchno-issledovatel'skogo instituta [The First Samara university: from scientific societies to the project of creating a research institute], in P.S. Kabytov, M.M. Leonov, O.B. Leont'yeva (Eds.), *Universitety v sotsiokul'turnom prostranstve Samarskogo regiona (k 100-letiyu universitetskogo obrazovaniya v Samare): Materialy kruglogo stola, sostoyavshegosya v Samarskom universitete 8–9 noyabrya 2018 g.* (pp. 18–29). Samara: Samarskaya gumanitarnaya akademiya (in Russian).
- Eremeeva, A.N. (2017) *Nakhodyas' po usloviyam vremeni v provintsii...: praktiki vyzhivaniya rossiyskikh uchenykh v gody Grazhdanskoy voyny* [Being in the provinces according to the conditions of time...: Practices of the survival of Russian scientists during the Civil War]. Krasnodar: Platonov I.: Russkoye geograficheskoye obshchestvo, Krasnodarskoye regional'noye otdeleniye (in Russian).
- Fomichev, I.V. (2001) *Shkola i prosveshcheniye v Rossii v usloviyakh voyny i revolyutsii* [School and education in Russia in the conditions of war and revolution]. Voronezh: Voronezh. gos. ped. un-t (in Russian).
- Intelligentsiya i revolyutsiya: XX vek* [Intellectuals and revolution: XX century] (1985), otv. red. K.V. Gusev, Moskva: Nauka (in Russian).

Izvestiya Samarskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Samara State University] (1922), vyp. 3, Samara (in Russian).

Izvestiya Samarskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Samara State University] (1923), vyp. 4, Samara (in Russian).

Izvestiya Samarskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Samara State University] (1923), vyp. 5, Samara (in Russian).

Uchenyye izvestiya Samarskogo universiteta [Scientific Review of Samara State University] (1918), vyp. 1, Samara (in Russian).

Kolchinsky, E.I. (Ed.) (2003). *Nauka i krizisy. Istoriko-sravnitel'nyye ocherki* [Science and crises. Historical and comparative essays], S.-Peterburg: Dmitriy Bulanin (in Russian).

Kolchinsky, E.I., Sinelnikova, E.F. (2020). *Samoorganizatsiya rossiyskoy nauki v gody krizisa: 1917–1922* [Self-organization of Russian science during the crisis years: 1917–1922]. S.-Peterburg: Skifiya-print (in Russian).

Kraynova, T.V. (1995). Samarskoye arkheologicheskoye obshchestvo (1916–1919) [Samara Archaeological Society (1916–1919)], *Krayevedcheskiye zapiski*, vyp. 7, 134–136 (in Russian).

Krichko, V.A. (1991). *Prodolzhatya traditsii... (K 125-letiyu Russkogo tekhnicheskogo obshchestva)* [Continuing the tradition... (To the 125th anniversary of the Russian Technical Society)], Moskva: Znaniye (in Russian).

Lebedeva, E.V. (2000). *Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 1918–1927 gg.* [Research activities of the Samara State University. 1918–1927], Samara: B. i. (in Russian).

Leonov, M.I. (2019). K istorii Samarskogo universiteta [For the history of Samara University], in P.S. Kabytov, M.M. Leonov, O.B. Leont'yeva (Eds.), *Universitety v sotsiokul'turnom prostranstve Samarskogo regiona (k 100-letiyu universitetskogo obrazovaniya v Samare): Materialy kruglogo stola, sostoyavshegosya v Samarskom universitete 8–9 noyabrya 2018 g.* (pp. 9–17), Samara (in Russian).

McClelland, J.C. (1989). The Professoriate in the Russian Civil War, in D.P. Koenker, W.G. Rosenberg, R.G. Suny (Eds.), *Party, State, and Society in the Russian Civil War: Exploration in Soviet History* (pp. 243–266). Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press.

Obukhov, L.A. (2019). Permskiy universitet v usloviyakh voyennoy diktatury admirala A.V. Kolchaka [Perm University under the military dictatorship of Admiral A.V. Kolchak], in V.I. Shishkin (Ed.), *Grazhdanskaya voyna na vostoke Rossii (noyabr' 1917 — dekabr' 1922 g.): Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem (18–20 noyabrya 2019 g.)* (pp. 290–298). Novosibirsk: Institut istorii SO RAN (in Russian).

Sinelnikova, E.F. (2020). Iz istorii vysshego obrazovaniya v pervyye gody Sovetskoy vlasti: Popytka sozdaniya Arkheologicheskogo instituta v Samare [From the history of higher education in the first years of Soviet power: An attempt to create an Archaeological Institute in Samara], in *Institut istorii yestestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova. Godichnaya nauchnaya konferentsiya, 2020* (pp. 333–336), Moskva: IYET RAN (in Russian).

Sobolev, V.S. (2012) *Nesti svyashchennoye bremya proshedshego: Rossiyskaya akademiya nauk: Natsional'noye kul'turnoye i nauchnoye naslediyе. 1880–1930 gg.* [To bear the sacred burden of the past: Russian Academy of Sciences: National cultural and scientific heritage. 1880–1930], S.-Peterburg: Nestor-Istoriya (in Russian).